

Научная жизнь

Пятый форум изучения Китая в Шанхае

23–24 марта 2013 г. в Шанхае состоялся Пятый всемирный форум изучения Китая, посвященный теме «Модернизация Китая: путь и перспектива». Общее число участников этого мероприятия превысило 500 человек. Организаторами форума выступили отдел информации Госсовета КНР и городские власти Шанхая, поручившие исполнительские функции Шанхайской академии общественных наук (ШАОН) и отделу информации городского правительства.

Форум открылся выступлением заместителя руководителя отдела пропаганды шанхайского горкома КПК, глава отдела информации городского правительства Чжу Юнляя.

Заместитель главы отдела информации Госсовета КНР, заместитель руководителя государственного отдела Интернет-информации **Цянь Сяоцянь** в своем выступлении подчеркнул, что Форум собрался после проведения XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) и завершения работы сессий НПКСК и ВСНП (март 2013 г.). К этому времени новый китайский лидер Си Цзиньпин в ряде выступлений обобщил опыт развития Китая, его заявления дают представление о целях и направлениях развития страны при новом руководстве. Докладчик отметил, что Си Цзиньпин связывает перспективу осуществления «китайской мечты» о национальном возрождении с движением страны по собственному «китайскому пути». По мнению выступающего, нужно исходить из того, что субъектом строительства и развития Китая является народ, придерживаться стратегической идеи «развитие — твердый принцип», продвигаться к созданию сильного государства и обогащению народа через реформы и открытость, следовать по пути мира и развития.

Коснувшись научной стороны работы Форума, Цянь Сяоцянь сказал, что изучение Китая (*чжунгосюэ*) — это старая и, вместе с тем, современная наука. Она включает в себя и традиционные синологические исследования (*чуаньтун дэ ханьсюэ яньцзю*), однако ее внимание максимально обращено к современному Китаю. Форум должен стать важной площадкой для контактов между исследователями Китая из различных стран мира.

По мнению руководителя отдела пропаганды шанхайского горкома **Ян Чжэньу**, обсуждение проблем «модернизации» и «пути» развития Китая призвано помочь сформировать более глубокое понимание китайской модели, исследовать новые тенденции в развитии страны, проанализировать теоретические аспекты движения по пути мира и развития. Интеллектуальные усилия должны быть нацелены на изучение Китая в период смены способа развития страны.

Форум изучения Китая впервые собрался в Шанхае в 2004 г. Темы четырех предыдущих встреч содержали в названии иероглиф «хэ»-гармония. На Форуме 2013 г. эта традиция была нарушена. Такая перемена предположительно указывает на смену идео-

логических приоритетов высшего руководства страны. Акцент на «гармонии» сформировался в прошлом десятилетии в период пребывания у власти Ху Цзиньтао. Однако при Си Цзиньпине появились новые лозунги, о которых на пятом Форуме изучения Китая вспоминали чаще всего — это «китайская мечта» и «китайский путь». Обсуждение этих тем и работа Форума в целом получили широкое освещение в СМИ, прежде всего в шанхайских газетах «Цзефан жибао» и «Вэнъхуэйбао».

Церемония открытия Форума завершилась награждением ученых за вклад в мировое изучение Китая. Красивые памятные грамоты, изготовленные с использованием традиционных китайских ремесел — вышивки и красного лака — вручала вице-мэр Шанхая Вэн Техуэй. Первым награду получил выдающийся российский китаевед академик РАН **С.Л. Тихвинский**. Хотя ученый не смог лично присутствовать на церемонии, собравшиеся увидели его видеообращение на стоявших по обе стороны от сцены огромных экранах и услышали его в синхронном переводе. С.Л. Тихвинский рассказал об истории развития российско-китайских отношений, о российской поддержке борьбы китайского народа за свободу и независимость, о формировании перспектив научного и культурного сотрудничества двух стран, хранимой в России памяти об их совместной борьбе против японской агрессии.

Было оглашено благодарственное письмо С.Л. Тихвинского, в котором награжденный поведал о том, как в далеком 1935 г. поступил на китайское отделение Ленинградского университета, где его наставником был выдающийся китаевед академик В.М. Алексеев, щедро делившийся своими знаниями со студентами и аспирантами. «На мое решение изучать Китай, его историю и культуру оказали большое влияние как труды русских и иностранных путешественников по Китаю, так и глубокие симпатии народов России к национально-освободительной борьбе китайского народа в 1920—1930-е гг. и его героическому сопротивлению агрессии японского милитаризма», — подчеркнул С.Л. Тихвинский.

Дипломатическая работа позднее дала С.Л. Тихвинскому уникальную возможность узнавать Китай, встречаясь с его лидерами, политиками, учеными-историками. Ученый вспомнил, как будучи генеральным консулом СССР в Пекине 1 октября 1949 г. присутствовал на историческом событии провозглашения Китайской Народной Республики в Пекине на площади Тяньаньмэнь, запомнив на всю жизнь эту величественную церемонию. С.Л. Тихвинский поименно поблагодарил китайских ученых, помогавших ему в работе над исследованием проблем реформ и революции в Китае в XIX — XX вв., истории российско-китайских отношений, роли и места Китая во всемирной истории. Ученый с теплотой вспомнил о своих зарубежных коллегах-китаеведах, позитивно оценив возникшую в 1950-е гг. инициативу проведения встреч молодых европейских исследователей Китая, заложивших основу Европейской ассоциации китаеведения.

Следующим — также заочно — награду получил американский ученый **Эзра Фогель**, специалист по современному Китаю и Японии, ныне почетный профессор Гарвардского университета. В 1970-е гг. он стал преемником Дж.К. Фэйрбенка на посту директора гарвардского Центра изучения Восточной Азии. Две его книги посвящены изучению провинции Гуандун — «Кантон при коммунизме: программы и политика в провинциальной столице, 1949—1968» (1969) и «Шаг вперед в Китае: Гуандун при реформах» (1988). Фогель возглавлял гарвардский Центр Фэйрбенка в 1995—1999 гг., вышел в отставку в 2000 г. и занялся изучением китайской политики реформ. Как раз к награждению вышел китайский перевод его книги «Дэн Сяопин и трансформация Китая», опубликованной на английском языке в 2011 г.¹

В биографической справке, подготовленной организаторами Форума, Фогеля характеризовали как противника американской консервативной политики «сдерживания» Китая, сторонника развития всестороннего партнерства между двумя странами. Собравшиеся услышали аудиозапись выступления Фогеля на китайском языке, отметившего,

что исследователи из Гарварда сохраняют большую «интеллектуальную дистанцию» от правительства США, чем ученые в Вашингтоне, старающиеся откликаться на текущие настроения в столице. Американский исследователь распространил эту мысль на китайские реалии, заявив, что ШАОН также обретает «интеллектуальную дистанцию», находясь вдалеке от столицы.

Третья премия носила особый характер, ее на Форуме вручали впервые. «За заслуги в изучении Китая зарубежными китайцами» был награжден почетный профессор Китайского университета Гонконга **Жао Цзуньи** (1917 г.р.) — знаток древности, художник и каллиграф он снискал репутацию ученого — энциклопедиста. Сфера его интересов включает изучение древних гадательных костей, памятников Дуньхуана, древней истории и литературы, каноноведения. Жао Цзуньи написал свыше 70 книг, награжден престижными зарубежными научными премиями. Ученый также не присутствовал на церемонии, грамоту получил его представитель.

Серию докладов на пленарном заседании Форума открыл **Чжэн Бицзянь** — председатель Общества изучения государственной стратегии инноваций и развития, бывший проректор Партшколы ЦК КПК. Свое выступление «Путь мирного развития Китая и создание системы общих интересов» Чжэн Бицзянь начал с напоминания темы своего доклада на Втором Форуме изучения Китая семь лет назад — «Китайский путь, китайская мечта, китайское сердце». Эти формулировки оказались весьмаозвучными веяниям сегодняшнего дня. Докладчик заметил, что смена руководства на XVIII съезде и сессии ВСНП указывает, что «китайская политика реформ и открытости, мира и развития вышла на новый исторический этап».

В начале прошлого десятилетия Чжэн Бицзянь обрел мировую известность как автор концепции «мирного возвышения Китая». В докладе он пояснил, что идея «мирного характера» этого процесса стала противовесом зарубежным рассуждениям о «китайской угрозе», тогда как тезис о возвышении был нацелен против иностранных теорий «краха Китая». Ныне в центре внимания ученого находятся идеи расширения и углубления «точек соприкосновения интересов» между Китаем и внешним миром, создания «систем общих интересов» (или *гунтунти*) Китая с различными странами и регионами — США, ЕС и Азией, в особенности с соседними странами, Африкой, Латинской Америкой. По мнению докладчика, свидетельством наличия общности интересов Китая и ведущих экономик мира стали их совместные действия по преодолению последствий мирового финансового кризиса 2008 г.

Чжэн Бицзянь подчеркнул, что современный Китай может двигаться вперед лишь по пути мирного возвышения, мира и развития, у которого нет аналога в новейшей истории человечества. Коснувшись тенденций ближайшего десятилетия, докладчик указал на рост многополярности, возможность мирного роста крупных стран (включая Китай), повышение внимания к глобальному управлению после мирового финансового кризиса, изменение моделей развития разных стран и сопутствующие перемены в соотношениях интересов между ними. Ситуация в мире остается непростой и крупные государства выбирают между тремя моделями поведения. Первая предполагает унаследование менталитета «холодной войны» и стремление вести ее в различных формах. Вторая исходит из того, что хотя мировую войну начать нельзя, можно вести ограниченные горячие войны. Третья модель призывает создавать точки совпадения и общность интересов, добиваться совместного развития. «Что касается двух первых моделей поведения, то китайцы столкнулись с ними на своем опыте, мы против этого, но не боимся этого», — заметил Чжэн Бицзянь, подчеркнув, что КНР выступает за третий вариант.

Доклад «Структурный и конъюнктурный кризис современного капитализма и роль Китая», с которым выступил **Теотонио душ Сантуш**, почетный профессор Федерального университета Флуминенсе (Бразилия), засвидетельствовал возросшую интел-

лекуальную мощь стран БРИКС и близость их взглядов по ключевым проблемам современности.

По мнению докладчика, мировой финансовый кризис ускорил закат неолиберализма, приведшего к созданию опасных дисбалансов в финансовой сфере. Современный капитализм эволюционирует в направлении пост-капитализма или даже социализма, формируется новая мировая система, которой присущи цивилизационное многообразие, равенство и демократия. Центром мирового развития стал Китай, поэтому рассуждать о глобальных перспективах без учета Китая и развивающихся стран более невозможно. Возвышение новых государств, среди которых Китай и Бразилия, является исторической тенденцией. Теотонио душ Сантуш обратил внимание на тенденцию к увеличению влияния государственных предприятий в экономике Китая, отметив способность страны пройти через мировой финансовый кризис без существенного спада.

Европейский взгляд на развитие Китая представил **Густаф Гераэцс** — профессор факультета международных отношений Свободного университета Брюсселя, директор брюссельского Института современных исследований Китая. Докладчик указал на двойственность положения Китая как развивающейся и развитой страны, что побуждает к поискам новой идентичности. Китай заявляет о миролюбии и необходимости обеспечить устойчивое развитие, однако эти цели не могут быть реализованы без гарантированного доступа к стратегическим ресурсам и безопасности торговых путей. Эта «дилемма самодостаточности» заставляет Китай при каждой возможности ставить собственные интересы на первое место. Сосредоточенность на неотложных задачах внутреннего развития превращает становление Китая в качестве ответственной глобальной державы в отдаленную цель.

Новому китайскому руководству следует помнить о том, что даже если процесс развития страны далек от завершения, Китай в силу огромного размера оказывает на мировые дела гораздо большее влияние, чем любая другая возвышающаяся держава. В мире ширятся ожидания того, что Пекин возьмет на себя больше ответственности за поддержание устойчивости мировой экономики. Докладчик полагает, что Китаю пришло время договариваться с мировым сообществом — пора рассказать о том, как он видит себя и свои отношения с основными игроками в возникающем мировом порядке. Китай уже бросает вызов западной гегемонии на уровне системы ценностей и правил игры. Понятно, что США и ЕС предпочитают, чтобы Китай адаптировался к тем структурам глобального управления, которые они создавали и защищали на протяжении нескольких десятилетий. Запад надеется, что таким путем существующая система будет воспроизведена. Вопрос в том, в какой мере Китай использует свое растущее влияние для изменения мировой системы, приведения ее правил и институтов в большее соответствие с собственной идентичностью и интересами. По мнению профессора Гераэцса, Китай не станет адаптироваться к «западной» системе, но также не будет подрывать ее легитимность и пытаться заменить ее на что-то иное. Скорее всего, он выберет эволюционный путь принятия большей ответственности, избирательного вклада в глобальное управление и прагматичной реализации собственного видения мирового порядка.

Египетский дипломат и политолог **Мохаммад Галал** охарактеризовал китайскую политическую систему на фоне потрясений «арабской весны». Он подчеркнул, что в китайской демократии легитимность опирается на достижения в развитии страны. Запад настойчиво продвигал голосование как панацею, без которой не может быть политической легитимности. Однако «арабская весна» привела не только к падению лидеров, долгое время стоявших у руля государства, но и к приходу во власть через механизм выборов исламских движений, которые конфликтуют с либералами и меньшинствами. По итогам голосования к власти пришли те, кто не понимает демократию и не верит в нее. Теперь новым властям в арабских странах приходится прибегать к режиму экономии, который порождает новые социальные проблемы.

Все это становится стимулом для изучения опыта Китая, где есть экономический рост, творческое стратегическое мышление и меритократический подбор кадров в правящей партии, способной к идеологической адаптации и исправлению ошибок. Докладчик подчеркнул, что китайская модель заслуживает изучения, чтобы извлечь выгоду из ее опыта и преимуществ. Полностью скопировать ее нельзя, но следует обратить внимание на последовательность решения задач в Китае: сначала приоритет экономических и социальных нужд, потом политические права и свободы, после этого — социальная справедливость для преодоления разрыва между классами и регионами. Мохаммад Галал отметил, что в XXI в. трактовка демократии не может быть ограничена легитимностью, полученной через избирательную урну, к ней добавляется легитимность показателей, достижений и общественного консенсуса. Концепция гармонии в политической системе не менее важна, чем концепция голосования и политической победы.

На втором пленарном заседании Форума с докладом «Модернизация Китая и трансформация мира» выступил публицист и политолог из Великобритании **Мартин Жак**. По его мнению, начавшийся в конце 1970-х гг. процесс реформ и модернизации Китая находится на середине пути. Он будет завершен в ближайшие 20 лет, когда Китай обретет характеристики современной страны. Главная разница первого (конец 1970-х — начало 2000-х гг.) и нынешнего этапов состоит во влиянии на внешний мир. На первом этапе экономика Китая была слишком мала, чтобы воздействовать на ситуацию за пределами страны, модернизация была внутренней проблемой Китая. Ныне модернизация Китая будет оказывать огромное воздействие, страна будет трансформировать себя и одновременно весь мир. По мнению докладчика, это огромная ответственность и вызов для Китая, которому нужно будет взаимодействовать с миром и понимать свое влияние на него, даже если этот опыт остается ограниченным в силу прежней замкнутости. «Это огромный вызов и бремя для китайцев — не только для руководства, но для всего народа. Ни одна страна прежде не сталкивалась с подобными проблемами».

Президент ШАОН **Ван Чжань** выступил с докладом, посвященным формированию «ценностей основного течения восточной культуры», опирающихся на широкий консенсус. Докладчик упомянул слова Си Цзиньпина, произнесенные после закрытия сессии ВСНП 2013 г., о том, что «китайская мечта» предполагает движение по «китайскому пути» и развитие «китайского духа», а это, в свою очередь, включает унаследование и развитие традиционной культуры. Ван Чжань призвал сформировать основное течение ценностей восточной культуры, способное на равном уровне вести диалог с ценностями основного течения западной культуры. Это позволило бы восточной культуре обрести «право слова» (*хуаюйюань*) в обсуждении проблемы ценностей, дополняя западный акцент на правах индивида вниманием к ответственности гражданина.

В центре внимания оказалась конфуцианская культура «трех устоев и пяти постоянств» (*сань ган у чан*), которая хорошо известна среди китайцев в Восточной Азии. Докладчик признал, что «три устоя», определившие нормы отношений правителя и подданного, отца и сына, мужа и жены, не были полезны для прогресса общества и развития современной цивилизации. Однако «пять постоянств» сохранили ценность как нормативы общественной этики и порядка, их нужно лишь выстроить заново в соответствии с требованиями рыночной экономики и современного общества. В китайской традиции у «пяти постоянств» был свой строгий порядок: «гуманность» (*жэнь*), «доброта-справедливость» (*и*), «ритуальная благопристойность» (*ли*), «разумность» (*чжи*) и «доверие» (*синь*). В новых условиях, по мнению докладчика, иерархия становится иной — «доверие», «справедливость», «гуманность», «разумность», «благопристойность».

Ван Чжань призвал осуществлять «инновационную интерпретацию» конфуцианских ценностей. Повышение статуса «синь» стало ответом на кризис доверия (*чэн-синь*) в современном обществе, преодоление этого кризиса необходимо для обеспечения нормального функционирования рыночной экономики и развития Китая в целом.

«И» в современной системе ценностей означает равенство и справедливость, основанные на демократии и правовой системе. Продвижение в современном обществе идеи долга является многоплановым, это и долг помочи другим людям в мирное время, и долг смелой защиты страны в военное время.

«Жэнь» выступает как моральная основа социальной гармонии Китая. В аграрном обществе любовь и гуманность были обращены только к знакомым людям. Рыночная экономика разрушила эти рамки, теперь нужны любовь и взаимопомощь между всеми гражданами. Множество примеров проявления такой заботы и взаимной поддержки было налицо во время преодоления последствий вэнчаньского землетрясения. Это не только воплощение социальности человеческой природы, но и возможность компенсации нехватки моральной власти в случае крупных потрясений, позволяющая лучше и быстрее восстановить общественный порядок и гармонию.

«Чжи» — это «толерантность» (*баожун*), единство при разнообразии. По мнению докладчика, это качество очень присуще Китаю, что в особенности проявилось в религиозной сфере: пришедшие извне религии буддизма, ислама и христианства могли мирно развиваться без конфликтов, которые можно в изобилии наблюдать в других странах. Распространение буддизма по всей Восточной Азии указывает, что толерантность присуща основному течению ценностей восточной культуры. Для экономического развития Китая толерантность особенно важна, поскольку происходит перемещение больших групп людей, требуется, чтобы местные и пришлые могли принимать друг друга и сосуществовать.

«Ли» воплощает нормы человеческого взаимодействия с китайской спецификой, это форма выражения остальных четырех ценностей. Внешние проявления культурных ценностей — это, к примеру, традиционная китайская одежда и праздники, которые помогают укреплению образа китайской культуры во внешнем мире.

Ван Чжань призвал старательно продвигать ценности основного течения восточной культуры для повсеместного «совместного использования». Новые «пять постоянств» соответствуют запросам современности, они обладают жизнеспособностью и влиянием не только в рамках национальной культуры, но и во всем мире. Степень мирового распространения китайской культуры становится важным критерием реализации «китайской мечты». Здесь нужно не только пропагандировать китайский язык и культуру, но более углубленно рассказывать о восточных ценностях.

Выступление вызвало большой интерес, поскольку тема соприкасалась как со спорами прошлых лет о том, может ли Китай принять западные ценности в качестве «всеобщих», так и с теоретическими новациями XVIII съезда КПК². Проблема получила цивилизационное измерение, обновленная система конфуцианских «восточных ценностей» стала ответом на вызов со стороны Запада. Ученый подчеркнул, что крупномасштабные социальные перемены, которые происходят в Китае, невозможно отделить от культуры, ценностей и институтов. По мнению Ван Чжаня, показать миру «китайский путь» удастся на основе пропаганды и унаследования обладающих китайской спецификой «ценностей восточной культуры». Чтобы вести равноправный диалог с западными ценностями, они должны воплощать особенности китайского общества, азиатских государств и народов³.

Проблемы определения места Китая в современном мире были в центре внимания на «круглом столе» по теме «Будущее десятилетие: взаимодействие Китая и международной системы», который прошел под председательством президента Шанхайской академии международных проблем **Ян Цземян**. Известный ученый-международник **Чжан Вэйвэй** (Фуданьский университет) поставил вопрос о содержательном наполнении китайского «права слова» на мировой сцене. Исследователь предложил создать триединую систему, отражающую китайскую специфику. Идея «хорошего правления» (*лянчжэн шаньчжжи*) соответствует западному понятию «good governance», однако на де-

ле она указывает на способность Китая двигаться своим путем. Раньше было принято считать, что если страна не развивается и страдает от плохого управления, это происходит потому, что там не переняли западную модель развития с демократией и рыночной экономикой. Однако практика показала, что такой связи не существует. Некоторые страны перенимают западную модель, но не развиваются, другие же, включая Китай, не подражают Западу и добиваются успеха. Во-вторых, это практика «выдвижения мудрых и назначения способных» (*сюань сянь жэнь нэн*). В Китае прошла успешная смена руководства, в результате которой к власти приходят люди, за плечами у которых опыт управления провинциями, сопоставимыми по масштабу с европейскими государствами. Тем временем в западных странах процветает популизм и там далеко не всегда происходит выдвижение лучших политических кадров. Раньше на Западе ссылались на то, что при хороших институтах любой руководитель не создаст проблем. По мнению Чжан Вэйвэя, опыт свидетельствует об обратном — президент Джордж Буш-младший развязал две войны и довел США до плачевного состояния. Управление государством опирается не только на строй, но и на людей, в Китае «выдвижение мудрых» является древней традицией, которая в наши дни получила удачное воплощение. Идею «возвышения способных» подробно обосновал древнекитайский философ Мо Ди, позднее она была воплощена в системе государственных экзаменов на занятие официальных должностей, требовавшей знания конфуцианской традиции. Третий аспект — это «управление развитием» (*фачжань гуаньли*), позволяющее соединить «видимую» и «невидимую» руку рынка. Благодаря хорошему планированию развития китайскому правительству удалось создать механизмы, превосходящие по эффективности кейнсианские рецепты вмешательства в экономику. По мнению докладчика, эти три опорные идеи помогут Китаю конкурировать с Западом за «право слова» на мировой сцене.

Почетный ректор Китайско-европейской международной школы бизнеса **Лю Цзи**, оказавший в 1990-е гг. влияние на развитие идеологии и общественных наук в КНР, обратился к «дилеммам» развития зарубежных стран, из которых Китай должен извлечь урок. Америка столкнулась с «дилеммой гегемонии», которая приносит стране большие выгоды и, вместе с тем, создает все более значительные издержки, заставляя тратить огромные суммы на военные расходы. На этом примере Китай должен понять, что эпоха гегемонии крупных держав осталась в прошлом. Тем временем перед Европой стоит «дилемма социального государства», когда все политические силы в борьбе за власть опираются на обещания развивать систему социального обеспечения и не могут отобрать блага у людей. Тем временем долги растут, население стареет, претендующих на пособия иммигрантов становится все больше. Это еще один урок — социальное государство (*фули гоця*) в Китае строить нельзя. Япония показывает пример «дилеммы истории». Начиная с эпохи Мэйдзи страна безуспешно следовала политике отрыва от Азии и ухода в Европу. Будущее Японии лежит в Азии, но «вернуться» туда не получается — мешают наследие милитаризма и американский контроль. Урок для Китая состоит в том, что нельзя опираться на державу-гегемона. Есть еще и «дилемма развития», с которой сталкиваются многие развивающиеся страны. Это стремление «поделить пирог» общественного богатства еще до того, как он станет достаточно большим, поэтому Китаю нужно с большим вниманием относиться к отношениям между развитием и распределением.

Большой интерес вызвало выступление профессора Боннского университета **Гу Сюэу**, попытавшегося показать многообразие европейских подходов к развитию Китая, которое не сводится к теориям «краха Китая» и «китайской угрозы». Это «потрясение» и признание того, что Китай развивается быстрее любой страны. Это «восхищение», когда признают, что хотя в Китае есть разрыв между бедными и богатыми, в крупных городах нет нищеты, быстрое развитие не привело страну к войне. Аналитики с традиционным мышлением считают Китай «загадкой», поскольку экономическое развитие не привело страну к политической демократизации и экономической либерализации, там создана

система с национальной спецификой. Другие демонстрируют «дух непримиримости», отмечая, что в китайских успехах есть заслуга Запада; кто-то занимает «оскорбительную» позицию, отвергая китайскую модель, ведущую к разрушению экологии и нарушению авторских прав; еще одним вариантом становится «надменность» и утверждения, что Китай не придумал ничего нового и движется по старому европейскому пути. Набирает силу «озабоченность» в отношении Китая — если Европа не найдет ответ на его возвышение, то будет маргинализована, ее экономические позиции ослабнут, она превратится в «музей, по которому будут ходить толпы китайских туристов». Существует и «рефлексия», которая особенно заметна в Германии — это стремление найти то, чему можно научиться у Китая, особенно когда многие проблемы Европы не могут быть решены традиционными способами. Есть «ожидания», что Китай станет второй Японией, оторвется от Азии и пойдет в Европу, станет частью западного общества; другие полагают, что Европа может дать «импульс» направлению развития Китая, создавая норматив для его возвышения.

Два иностранных участника «круглого стола» говорили о «мягкой силе». **Лионел Вайрон** (Люксембург) указал на процессы «девестернизации» современного мира, вызванные бессилием западных держав. Либеральная идеология теряет популярность, новые растущие страны стремятся создавать новые площадки для взаимодействия без западного участия. По мнению докладчика, главный вопрос состоит в том, сможет ли Китай подготовить мир к «девестернизации», предлагая новую модель в политической, экономической и общественной жизни. Пока «мягкая сила» Китая не соответствует этим задачам, поскольку молодые люди по всему миру, в особенности в развивающихся странах, связывают свои мечты с США, а не с Китаем. **А.В. Ломанов** (ИДВ РАН) отметил, что китайская стратегия наращивания «мягкой силы» сосредоточена в сфере культуры, она органично соединяет воедино внутренние и внешние цели развития. Обратившись к сформулированной китайским экономистом Линь Ифу «стратегии сравнительных преимуществ», докладчик отметил, что подход Китая к «мягкой силе» в максимальной степени учитывает имеющиеся сравнительные преимущества, тогда как попытка копировать западный подход и навязывать другим политические ценности свела бы эти преимущества на нет. Китайский опыт создания потенциала «мягкой силы» с учетом национальной специфики может оказаться полезным и привлекательным для других стран, подобно тому, как это происходит с «китайской моделью» экономического развития.

Заместитель президента ШАОН, секретарь Форума изучения Китая **Хуан Жэнъвэй** коснулся идеи «исключительности», которая возникла применительно к США — эта страна не пережила социальных революций, подобных тем, что были в Европе, американцам удалось решить многие противоречия в ходе освоения новых территорий и передвижения границы в западном направлении. У Китая также есть «исключительность», он отличается от стран, переживших «цветные революции» и раскол как в арабском мире. Этому способствовали дивиденды политического строя, поскольку КПК в процессе реформ постоянно расширяла границы системы — это дало тот же стабилизирующий эффект, как и расширение территориальных границ США.

В полном тексте выступления Хуан Жэнъвэя было сказано, что в Китае не копировали западную социально-политическую систему и не прибегали к «шоковой терапии», потому что власти изучили уроки китайской истории, поняли объективные законы развития. Огромный успех реформы и открытости как части китайского пути дал возможность создать противовес западному сдерживанию. Китайский ученый процитировал слова академика М.Л. Титаренко о том, что «теория китайских реформ и открытости помогла социализму избежать кризиса». За рубежом ширится признание того, что развитие Китая приносит пользу всему миру, а «китайский путь» во многом превзошел западную модель модернизации. Для завершения институциональной модернизации Западу потребовалось 150–200 лет, Китай тридцать лет назад нашел настолько успешный путь

модернизации, что у него есть возможность добиться этой цели быстрее и с меньшими социальными издержками⁴.

Тематика Форума была широкой и разнообразной. «Круглые столы» были посвящены темам «Ближайшее десятилетие: структурная трансформация и институциональная инновация», «Исторический и культурный взгляд на китайский путь». Семь из восьми работавших секций были посвящены анализу различных аспектов «китайского пути» — новая индустриализация и урбанизация, демократия и власть закона, социальная структура и общественные услуги, культурные инновации и информатизация, экологическая цивилизация и устойчивое развитие, стратегический шанс и взаимовыигрышное сотрудничество, взгляд на ценности и образ государства. Отдельно обсуждались академические традиции и междисциплинарные воздействия в изучении Китая. Среди докладов о различных школах и течениях иностранного китаеведения российской тематике были посвящены доклады **Янь Годуна** (Нанькайский университет) «Изучение Китая в России: прошлое и настоящее» и **В.П. Головачева** (ИВ РАН) «Российское востоковедение: изучение этнической истории Тайваня».

Практика проведения Форума привела к появлению новой научной структуры. В 2012 г. в ШАОН был создан Институт изучения мирового китаеведения (*Шицзе Чжунгосюэ яньцюсо*). Среди основных задач нового Института — подготовка проводимого раз в два года Форума, составление ежегодного доклада о зарубежном изучении Китая, перевод важных зарубежных исследовательских публикаций о Китае, издание ежеквартального журнала «Чжунгосюэ цзикань», создание тематических сайтов в Интернете. В Институте созданы сектора экономики и экологии, дипломатии и безопасности, политики и общества, культуры и истории.

© 2013

А. Ломанов,
доктор исторических наук

1. *Фу Гаои (Фогель Э.). Дэн Сяопин шидай* [Эпоха Дэн Сяопина] / Пер. Фэн Кэли. Пекин: Саньлянь шудянь, 2013. В начале 2013 г. глава издательства Ли Синь сообщил журналистам, что книга поможет китайскому читателю «лучше понять путь развития Китая, историю и нынешнюю ситуацию реформ и открытости». По его словам, работа «позитивно оценивает жизнь Дэна, реформы и прогресс Китая за минувшие три десятилетия, это попытка автора сблизить Китай с внешним миром» (Deng Xiaoping biography hits bookstores. Xinhua. 2013-1-17. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/756538.shtml>).
2. В докладе съезде был сформулирован социалистический «взгляд на ценности» (*цзячжи гуань*), состоящий из двенадцати компонентов: на уровне государства — богатство и сила, демократия, цивилизация и гармония; на уровне общества — свобода, равенство, справедливость и власть закона; на уровне индивида — патриотизм, преданность своему делу, честность, дружба и добрососедство. (*Ху Цзиньтао*. Цзиньдин буи яньчжэ Чжунго тэсэ шэхуйчжу даолу цяньцзинь вэй цо-аньмянь цзяньчэн сяокан шэхуй эр фэньдоу [Неуклонно идти вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой, борясь за всестороннее завершение строительства общества малой зажиточности]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2012. С. 31–32).
3. «Чжунго даолу» дэ шицзе ии — фан ди у цзе Чжунгосюэ луньтань чжуаньцзя сюэшу вэй-юаньхуэй чжужэнь, Шанхай шэкюань юаньчжан Ван Чжань (Мировое значение «китайского пути» — Интервью с председателем научного комитета Пятого Форума изучения Китая, президентом Шанхайской академии общественных наук Ван Чжанем) // Цзефан жибао. 2013. 24 марта. URL: http://newspaper.jfdaily.com/jfrb/html/2013-03/24/content_994493.htm.
4. Цзай цюаньцюо шие ся цзеду Чжунго даолу — Хуан Жэньвэй яньцюоань цзай ди у шицзе Чжунгосюэ луньтань шандэ яньцзян [В глобальном измерении объяснять китайский путь — выступление главного научного сотрудника Хуан Жэньвэя на Пятом Форуме изучения Китая] // Цзефан жибао. 2013. 30 марта. URL: <http://www.jfdaily.com/a/5628835.htm>.